

Цзян Синьхун наотрез отказался говорить с ними о чём-либо ещё, вернулся в аудиторию и больше не поднялся из-за парты. Делать нечего — чтобы не привлекать внимание других неигровых персонажей, им пришлось принять решение прийти завтра и снова попытаться вытрясти из Цзян Синьхуна необходимые сведения. Ведь на первый взгляд главная подсказка кроется именно в нём.

— Сегодня остановимся на этом. Вернёмся и ляжем спать пораньше, я уже устала, — зевая, сказал Жуань Наньчжу.

— Хорошо! — Кажется, с тех самых пор, как они попали за дверь, Ли Дунъюань во всём соглашался с Жуань Наньчжу — делал всё, что он скажет. Можно сказать, вёл себя очень галантно.

Они быстро поужинали и вернулись в общежитие. Однако уже на подходе встретили новенькую, которая беспокойно крутилась возле входа.

— Что-то стряслось? — спросил её Линь Цюши.

Девушка замялась, потом всё же ответила:

— Ну... мой напарник... до сих пор не вернулся.

— Где вы были? — спросил Жуань Наньчжу.

— В старом учебном корпусе, — ответила девушка. — Пока я ходила в туалет, он куда-то пропал. Я обыскала всё здание, но не нашла его. Мне стало страшно, и я решила уйти без него.

— Он исчез в старом корпусе? — Ли Дунъюань обернулся и посмотрел в темноту, уже спустившуюся на кампус. — Спешка теперь ни к чему. Слишком поздно, сейчас никто не пойдёт его искать. Так что, мой тебе совет, иди спать. Завтра вместе отправимся на поиски.

Волнение так и не пропало с лица девушки, тем не менее, она послушно кивнула. Очевидно, ей и самой не хотелось в такой час возвращаться за товарищем в старый корпус.

Так что они вернулись в свои комнаты и приготовились ко сну.

Прошедшие через достаточное количество дверей прекрасно понимали, что означает «исчезнуть». Если кто-то внезапно пропал в мире за дверью, где на каждом шагу подстерегают смертельные опасности, шансы встретить его снова стремятся к нулю. Видимо, товарищу новенькой девушки не повезло.

Лёжа в кроватях, они обсуждали полученные сегодня сведения.

Жуань Наньчжу вновь упомянул весьма важную деталь:

— У третьеклассников ведь скоро итоговые экзамены?

Линь Цюши ответил:

— Да, а что?

— Сейчас явно не зима, на улице тепло, даже жарко немного. Это означает, что под итоговыми экзаменами имеются в виду не те, что перед зимними каникулами.

Линь Цюши сразу понял, к чему он клонит.

— Хочешь сказать, у них скоро выпускные экзамены?

— Да, — ответил Жуань Наньчжу. — Я думаю, это важная временная отметка. Когда экзамены закончатся, они перестанут считаться учениками этого колледжа.

До Ся Жубэй тоже дошло.

— Значит, итоговые экзамены, которые на самом деле выпускные, — это наш дедлайн? А если... если мы не успеем найти ключ?

Жуань Наньчжу усмехнулся.

— Тогда существует два варианта. Первый — время запустится заново, и нам придётся пережить эти несколько дней сначала. Второй — тварь начнёт убивать без разбора, и только последний выживший сможет открыть дверь.

Ни один из вариантов не представлял собой ничего хорошего.

Ся Жубэй поёжилась и замолкла.

— Мэн-Мэн, сколько же дверей за твоей спиной? — вдруг спросил Ли Дунъюань. — Складывается ощущение, что у тебя богатейший опыт!

— Господин Мэн, вас никто не учил, что не стоит просить игрока сразу раскрывать все карты? — Жуань Наньчжу нисколько не церемонился с Ли Дунъюанем. — К тому же, какой бы крутой я ни была, а круче главы Белого оленя мне не стать.

Ли Дунъюань приподнял бровь.

— Я бы поспорил.

Закончив обсуждение, они улеглись спать.

Линь Цюши медленно погрузился в сон, глядя на верхний ярус над собой.

Ему не снилось снов, ночь прошла спокойно, и Линь Цюши в целости и сохранности встретил следующее утро.

Четвёрка проснулась ровно в семь, умылась и решила отправиться в старый учебный корпус вместе с новенькой, которая вчера лишилась напарника.

— Меня зовут Ло Сяюй, — представилась девушка, которая, очевидно, всю ночь не спала, под глазами виднелись огромные тёмные круги, да и вид у неё был вялый. — Вы хотите сказать... что его больше нет?

"Сяюй — утренний дождь".

— Скорее всего, — ответил Ли Дунъюань. — Если он до сих пор жив, невозможно, чтобы он провёл эту ночь в старом корпусе.

В общем-то, он был прав. Ло Сяюй потёрла плечи, как будто ей стало холодно.

Они прибыли к старому корпусу, где их взору предстала открытая дверь. Ло Сяоюй объяснила, что они открыли её, когда пришли, а вчера перед уходом она подложила камешек — боялась, что кто-то зайдёт. В итоге камешек так и остался лежать на месте. Можно утверждать, что пропавший вчера не покидал здания.

— На каком этаже вы разошлись? — спросил Жуань Наньчжу.

— На четвёртом, — Ло Сяоюй помнила очень хорошо. — Аудитория в самом конце коридора, кажется, вторая группа второго класса...

Только услышав «вторая группа», Линь Цюши и Жуань Наньчжу, не сговариваясь, переглянулись.

— Давайте поднимемся туда для начала, — предложил Ли Дунъюань.

Они впятером направились на четвёртый этаж. Линь Цюши всю дорогу прислушивался, боясь услышать тот самый стук, который означал бы, что Сако где-то рядом. Но к счастью, до самого четвёртого этажа звук так и не появился.

Над аудиторией в конце коридора висела табличка, на которой значились два крупных иероглифа — вторая группа. Они заглянули в окошко, выходящее в коридор, и осмотрели обстановку внутри.

Помещение оказалось небольшим, его можно было окинуть беглым взглядом. В пустой аудитории стояли ровные ряды парт и стульев, но ни следа напарника, о котором говорила Ло Сяоюй.

— Его там нет, — заключил Ли Дунъюань. — Возможно, он направился куда-то ещё. Как конкретно вы разошлись?

Ло Сяоюй в страхе пролепетала:

— Я пошла в ближайший туалет, а когда вернулась, он уже пропал. И после не нашёлся...

— Поищем на других этажах? — предложил Линь Цюши.

— Можно, — кивнул Жуань Наньчжу.

Они уже развернулись к лестнице, когда вдруг услышали за спинами грохот, будто что-то тяжело упало на пол с высоты.

Внезапный шум испугал их. Обернувшись на звук, они обнаружили его источник — аудитория второй группы, которая секундами ранее пустовала.

Теперь помимо столов и стульев здесь лежал окровавленный труп. Создавалось впечатление, что он свалился с потолка — ровные ряды стульев и парт разлетелись в стороны.

Ло Сяоюй от такого зрелища непроизвольно завизжала, Ся Жубэй показала себя чуть лучше — не проронила ни звука, только зажала рот ладонью и отшатнулась назад.

— Пойдём посмотрим, — предложил Жуань Наньчжу, выудил из волос шпильку и начал копаться в замке.

Линь Цюши уже привык к подобным трюкам, поэтому молча наблюдал. А вот Ся Жубэй стало

явно любопытно, но в то же время девушка ещё не оправилась от испуга, так что просто вытянула шею и смотрела издали. Выглядело это даже немного мило.

Спустя пару секунд раздался щелчок, простенький замок на аудитории открылся. Жуань Наньчжу первым толкнул дверь и вошёл, увидев воцарившийся внутри беспорядок.

Линь Цюши последовал за ним и скоро заметил кое-какую странность.

— Что здесь...

Жуань Наньчжу:

— Как интересно.

Там, где лежал свалившийся с потолка труп, были разбросаны книги, издали они походили на учебные материалы. Тело в обрамлении как попало раскиданных книжек выглядело весьма необычно.

Ли Дунъюань тоже оказался не робкого десятка — он сразу направился к трупу, поднял одну из книг и заключил:

— Это учебные материалы.

Линь Цюши и Жуань Наньчжу тоже приблизились и взглянули на книгу в руках мужчины.

И правда, учебные материалы, если точнее — учебники. Кто-то исписал почти каждую страницу красной ручкой пугающими проклятиями, вроде «умри, умри, умри».

Жуань Наньчжу подобрал другую книгу, которая оказалась точно так же исписана. Поразмыслив немного, он закрыл книгу и перевернул только первую страницу. Стоявший рядом Линь Цюши чётко увидел имя: Лу Сако. ...Так значит, эти книги принадлежали Сако!!!

И у трупа, лежащего среди книг, пропала нога. Очевидно, он стал новой жертвой Сако. Вот только неизвестно, как именно ей удалось заставить несчастного прочесть строки песни, которые читать не следовало.

Мужчина по имени Не Чэнхэ пришёл в старый учебный корпус вместе с Ло Сяюй.

Когда девушка отошла в туалет, он остался ждать у входа в аудиторию. Кругом царила пугающая тишина, в пустом коридоре не слышалось даже эха, если заговорить.

Глядя на коридор, которому, казалось, не видно конца, Не Чэнхэ ощутил необъяснимую тревогу. Он достал телефон, хотел поиграть немного, чтобы избавиться от напряжения, но вдруг его лицо окаменело — мужчина услышал странный звук, раздающийся из аудитории, похожий на невнятный шёпот. У мужчины по телу пробежали мурашки.

В корпусе не было ни души, кто мог переговариваться? Причём шёпот становился всё громче, пока не превратился в настоящий разноголосый гомон.

Не Чэнхэ медленно переместился к окошку и заглянул через стекло, наконец увидев источник шума — аудиторию прямо перед ним.

Пустовавшее ранее помещение удивительным образом заполнилось учениками — они сидели за партами и стояли в проходах, возбуждённо что-то обсуждая.

От пугающей картины Не Чэнхэ невольно отступил назад и решил незаметно уйти, но ученики в аудитории вдруг запели хором странную песенку:

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съесть их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдима Сако...

Мужчина такой песни никогда не слышал, но от её звуков ему стало холодно, и холод всё усиливался, словно вокруг наступила зима. Он хотел пошевелиться, но тело будто окоченело от декабрьского мороза.

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съесть их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдима Сако... — песня повторялась, и поющие в аудитории ученики заметили присутствие Не Чэнхэ.

Они все повернулись и посмотрели на мужчину за окошком. Не Чэнхэ, глядя на их лица, обнаружил жуткую деталь — у детей не было глазных яблок, вместо которых зияли лишь чёрные дыры. Прибавить к этому мертвенно-бледные лица, и становилось ясно — это не живые люди.

Не Чэнхэ от страха отшатнулся и непроизвольно открыл рот, затем услышал последнюю строку из песни:

— Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою? Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?..

Повторяясь снова и снова, фраза будто превратилась в заклинание, обладающее магической силой. Взгляд Не Чэнхэ сделался затуманенным, губы шевельнулись, и он прошептал вслух:

— Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?

В следующий миг в аудитории воцарилась тишина.

На белых как у мертвецов лицах учеников появились жутковатые улыбки.

Только тогда до Не Чэнхэ дошло, что он наделал — мужчина в тот же миг бросился бежать, но услышал за спиной стук, а обернувшись, увидел фигуру, стоящую в тёмном коридоре. Она медленно приближалась, а песня тем временем всё звучала:

— Ногу потеряла я, не отдашь ли мне свою?..

Не Чэнхэ ощутил, как бедро пронзила резкая боль, а потом перед глазами окончательно потемнело.

Они покинули старый корпус и решили ещё раз попробовать поговорить с учеником по имени Цзян Синьхун.

Приняв во внимание впечатлительность юноши, которую он им показал в прошлую встречу, Жуань Наньчжу предложил выловить его у выхода из кампуса, а потом отвести в менее приметное место, где с пристрастием допросить.

Ли Дунъюань по-прежнему активно поддерживал все предложения Жуань Наньчжу. И добавил, что ему достанет силы, чтобы в одиночку привести Цзян Синьхуна куда нужно.

Линь Цюши подумал: «Хорошо ещё, что действие происходит не в реальности, иначе нас вчетвером, крадущихся по колледжу, давным-давно вывели бы охранники».

Время близилось к шести вечера, ученики понемногу выходили с уроков.

Обычно третьеклассники должны оставаться на вечерние самостоятельные занятия, но, возможно, по причине несчастных случаев учебные корпуса пустели ещё до семи часов. В шумном кампусе воцарялась тишина мертвее, чем на кладбище.

Четверо караулили на выходе, но так и не дождались Цзян Синьхуна.

В конце концов, Ся Жубэй не выдержала и выразила сомнения:

— Может, мы его проглядели? Почему парня не видно?

— Это невозможно, — Жуань Наньчжу был полностью уверен в своём зрении. — Он правда не проходил.

— Поищем его в корпусе? — предложил Ли Дунъюань.

— Хорошо, — согласился Жуань Наньчжу. — Вы ждите здесь. Юй Линьлинь, идёшь со мной.

Линь Цюши хотел было отозваться, но тут Ли Дунъюань полусуто произнёс:

— Мэн-Мэн, как-то неправильно.

Жуань Наньчжу приподнял бровь:

— И что же тут неправильного?

— А вдруг мы встретим Цзян Синьхуна на выходе? Не боишься, что выведаем у него что-нибудь, а тебе не расскажем?

Жуань Наньчжу бросил на Ли Дунъюаня короткий взгляд. Он прекрасно понял, что тот лишь привёл себя в качестве примера, однако намекнул на Линь Цюши и Жуань Наньчжу, которые также могут что-то скрыть. Всё-таки они относятся к разным организациям, и подобные опасения — небезосновательны.

— Может, ты и Ся Жубэй останетесь, а мы с Линь Цюши поищем? — продолжил Ли Дунъюань.
— Так нам обоим будет спокойнее.

Жуань Наньчжу подумал секунду и неожиданно согласился на предложение.

— Можно, — потом посмотрел на Линь Цюши. — Скорее уйдёшь, скорее вернёшься.

Линь Цюши кивнул.

Затем они вместе с Ли Дунъюанем направились к учебному корпусу, проверить, не остался ли Цзян Синьхун там. Всю дорогу Ли Дунъюань расспрашивал его о Чжу Мэн и об их отношениях с Юй Линьлинем, о положении Чжу Мэн в Обсидиане. Линь Цюши бесцеремонно отверг все его попытки что-то разузнать — отвечал дежурными «не знаю», «не в курсе дела», «не понимаю, о

чём ты».

Впрочем, Ли Дунъюань несколько не обиделся, только с хитрым прищуром посмотрел на Линь Цюши и спросил, все ли в Обсидиане такие занятые.

Линь Цюши:

— Обычные.

Они дошли до учебного корпуса и обнаружили его пустым, только в нескольких аудиториях горел свет. Включая третью группу третьего класса.

— Поднимемся взглянуть, — предложил Ли Дунъюань.

Они вместе стали подниматься по лестнице, но когда приблизились к аудитории на нужном этаже, услышали внутри звуки ругани. Стоило прислушаться, и стало ясно, что один из ссорящихся — Цзян Синьхун, которого они как раз искали. Кажется, он с кем-то спорил.

— Признайся, что ты уже тогда что-то знал... — этот голос был незнакомым, но звучал таким же юным. Должно быть, принадлежал другому ученику.

— Откуда я мог знать?! Ничего я не знал! Хватит ходить за мной. Сдадим экзамены, и всё закончится! — Цзян Синьхун тоже был на взводе.

— Закончится? Да ладно?! А если она последует за тобой в университет?! Ты правда думаешь, что этому когда-нибудь придёт конец?! — собеседник кричал всё громче, даже принялся стучать по столу. — Ты правда ничего не знаешь?

— Я не знаю! Ничего не знаю! — ответил Цзян Синьхун. — Если бы я знал, разве стал бы со стороны смотреть, как они умирают?!

— Но почему ты жив... — парировал собеседник. — Только ты! Только ты прекрасно себя чувствуешь!

Эта фраза вывела Цзян Синьхуна из себя, он в гневе выругался:

— Мать твою, ты что несёшь? Что значит — только я прекрасно себя чувствую?! Ты ведь тоже выжил!!!

— Если бы ты не сказал мне тогда, я бы тоже был мёртв. Теперь они все погибли, и зачем мне жить? Запомни, Цзян Синьхун. Если узнаю, что ты в этом как-то замешан... — голос сделался пугающе ледяным, отчего у слушателей пробежали холодные мурашки. — Я от тебя просто так не отстану.

Цзян Синьхун забранился:

— Пошёл ты! Неблагодарная дрянь!

Собеседник прохладно усмехнулся.

— Мог бы не просить, я и так собирался уходить. И тебе... самому следует быть осторожнее, — с такими словами парень пулей вылетел из аудитории и торопливо сбежал по лестнице, не заметив притаившихся в углу Линь Цюши и Ли Дунъюаня.

Цзян Синьхун разразился грубой бранью. Когда гнев немного утих, он взял портфель и вышел в коридор.

Где и увидел поджидающих его мужчин. Парень мгновенно помрачнел ещё сильнее.

— Что вам от меня нужно? Я же сказал, ничего не знаю!

Ли Дунъюань улыбнулся.

— Друг, но ведь мы ещё ничего не спросили.

— Что бы ни спросили, я этого не знаю... — он повторил ещё раз и развернулся, чтобы уйти, но Ли Дунъюань ловко его задержал.

— Что вы делаете?! — парень рассердился.

Улыбка Ли Дунъюаня чуть померкла.

— Дружок, не стоит отказываться от заздравной чаши, иначе ждёт штрафная.

"Обр. в знач. — не желаешь по-хорошему, будет по-плохому".

— Вы...

Ли Дунъюань перебил:

— У вас тут частенько кто-то помирает, да?

Глаза Цзян Синьхуна сделались совершенно круглыми.

Ли Дунъюань:

— Если ты неожиданно исчезнешь, как думаешь, все решат, что тебя убили люди или призраки?

Парень замолчал. Очевидно, Ли Дунъюань попал в точку — в колледже случилось множество несчастных случаев, а расследования не дали результата. Можно сказать, каждый здесь уяснил, что говорить о случившемся — себе дороже.

К тому же, у него самого имелся особый статус уцелевшего ученика исчезнувшей группы. Если он погибнет, остальные вполне обоснованно будут пенять на сверхъестественные силы.

— Ладно. Что вы хотите узнать? — оценив разницу в весе между собой и Ли Дунъюанем, Цзян Синьхун оставил сопротивление. — Мне всё равно известно не так много!

Мужчина наконец отпустил его, вновь приняв доброжелательный вид. Линь Цюши, наблюдая со стороны, подумал, что этот тип тоже окажется чёрным внутри, если снять белую кожуру. Улыбается так тепло, а как начинает кому-то угрожать, выглядит явно профи в этом деле.

— Линьлинь, не надо на меня так смотреть, — кажется, Ли Дунъюань разгадал его мысли и не забыл объяснить: — Обычно я не такой.

— Обычно ты сразу даёшь в морду?

— Ха-ха, ты такой юморист.

Линь Цюши:

— ...

Он даже отрицать не стал.

Цзян Синьхун скрестил руки на груди, очевидно, желая закрыться от Ли Дунъюаня и Линь Цюши, затем сказал:

— Спрашивайте скорее. Мне ещё домой ехать.

— Ты же раньше учился во второй группе? А тот парень, с которым ругался, — твой бывший одноклассник? — начал Ли Дунъюань.

— Да, — ответил Цзян Синьхун. — Он тоже из второй группы.

— Сколько осталось учеников из второй группы?

— Только мы вдвоём.

— Значит, ты знаешь, что в колледже орудует Лу Сако?

При звуках этого имени в глазах Цзян Синьхуна отразился нескрываемый ужас, он весь задрожал, стиснул зубы и кивнул.

— Расскажи, что случилось тогда с вами и с ней, — сказал Ли Дунъюань. — И ещё, что ты имел в виду вчера, когда сказал, что её не должно было быть в вашей группе?

Цзян Синьхун стёр холодный пот со лба.

— Нечего особо рассказывать. Просто, когда она только пришла в нашу группу, кое-кто начал её травить. Те ребята постоянно обижали Лу Сако...

— Например, списывали её учебники пожеланиями смерти?

— Откуда вы знаете? — Цзян Синьхун в ужасе посмотрел на Ли Дунъюаня.

— Нам много чего известно, — усмехнулся тот. — Поэтому, прежде чем что-то говорить, как следует подумай. Если мы поймём, что твои показания расходятся с нашими данными... Без обид, но церемониться не будем.

Цзян Синьхун очень нервно сглотнул.

— Знаешь, иногда люди могут быть страшнее призраков, — продолжал Ли Дунъюань. — Вот если мой напарник возьмётся за дело, боюсь, ты будешь мечтать о том, чтобы поскорее покинуть этот мир.

Линь Цюши, который просто молча наблюдал за происходящим, притворяясь декорацией, подумал: «Ли Дунъюань, ты от Жуань Наньчжу заразился? Зачем-то тоже добавил мне лишнюю роль».

— Скажи же, Линьлинь? — Ли Дунъюаню даже хватило совести посмотреть на Линь Цюши в

ожидании поддержки.

Линь Цюши:

— ...Да.

Лу Дунъюань лукаво подмигнул ему.

Линь Цюши:

— ...

В какой-то степени Ли Дунъюань и Жуань Наньчжу друг другу очень подходят.

Самое ужасное, что Цзян Синьхун поверил в этот спектакль — с ужасом посмотрел на Линь Цюши и даже молча отступил на шаг, после чего сказал:

— Мне правда известно не так уж много...

Ли Дунъюань спросил:

— И всё-таки, как умерла Лу Сако? И почему все в вашей группе погибли, а ты стал исключением и дожил до этого дня?

Цзян Синьхун заговорил:

— Всё началось три года назад...

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454287>